

Материальное положение приходского духовенства Орловско-Севской епархии в пореформенную эпоху XIX века

Научный руководитель – Савосичев Андрей Юрьевич

Сырцев Александр Владиславович

Студент (бакалавр)

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Юридический факультет, Орел, Россия

E-mail: baron.ungren@gmail.com

Проблема материального положения приходского духовенства начала широко обсуждаться в печати ещё во второй половине 19-го века, чему способствовало послабление цензурного законодательства. На сегодняшний день, можно выделить два вида мнений по этому вопросу: первый, высказанный ещё в 1850-х, находит своё воплощение в работе И.С. Белюстина «Описание сельского духовенства», второй же принадлежит нашему современнику Б.Н. Миронову. И.С. Белюстин в своём труде представил довольно мрачное описание не только материального положения духовенства: бедность, недовольство как жалованием, так и прочими доходами (требами, ружной платой, т.д.), но и довольно низкого социального статуса в глазах общественности [13]. Б.Н. Миронов напротив, в ряде своих монографий говорит об «умеренной материальной дифференциации» приходского духовенства как относительно дворянского сословия, так и внутри [16]. Как это часто бывает в науке, истина находится где-то между этими двумя точками зрения: про книгу Белюстина было сказано достаточно ещё его современниками. В целом, контраргументация сводилась к следующему утверждению - невозможно делать вывод о социальном, материальном и духовном положении приходского духовенства, основываясь на частных случаях вопиющей несправедливости и халатности. Б.Н. Миронов применяет антропометрические методы для анализа материального положения приходского духовенства, однако следует заметить, что исследуемая им социальная группа крайне неоднородна, даже в пределах одной епархии может существовать чудовищная социальная разница, это ярко можно видеть на анализе материального положения среднестатистического сельского и городского священника одной и той же епархии, межепархиальная разница может быть и вовсе чудовищной. Предлагаем рассмотреть эту разницу на примере настоятелей кафедральных соборов. Основываясь на архивных данных П.Н. Зырянов говорит нам о том, что настоятель Казанского собора получал годовой доход в размере 5700 рублей [15], когда как в Орловско-Севской епархии, настоятель кафедрального Петропавловского собора Пётр Полидоров на 1858 г. получал около 700 рублей (считается кружечный доход и официальное жалование) [8], не стоит забывать о личных качествах: он также являлся редактором журнала Орловские епархиальные ведомости (далее ОЕВ) и занимал консисторскую должность, но даже если увеличить высчитанную нами сумму в два раза, сравнить его с официальным окладом столичного духовенства всё равно невозможно. И таких примеров сотни: помимо столичного, хорошо обеспеченным является духовенство с трудной профессиональной обстановкой - западные епархии, епархии на нижней Волге и т.д. Зырянов сравнивает социальный статус столичного духовенства с профессорами университетов, адвокатами, получавшими от 2-5 тыс. рублей, упоминая, что среднегодовой заработок петербургского рабочего равен 366 рублей [15]. Если считать кружечный доход среднего священнослужителя Орловско-Севской епархии (казённого жалования у подавляющего большинства вовсе не было), то получится примерно вдвое меньше, чем

вышеназванный рабочий, однако присутствует земельный фактор, который, несомненно, вносил свою лепту в доход каждого священнослужителя, хоть никак и не документировался [6, 10, 9]. Конечно, недокументированных статей дохода у духовенства было довольно много: грошесобирание, ружная плата, личные требоисправления: все эти заработки поднимали финансовый уровень священника выше петербургского рабочего, но отнюдь не доводили его до уровня доцентов и профессоров, таким образом создавалось промежуточное социальное звено, и образовывалось недовольство приходского духовенства своим финансовым положением. Б.Н. Миронов, безусловно, прав, отрицая отсутствие повальной бедности, а то и голода в семьях приходских священников: только на кружечный доход священник мог купить ок. 800 кг гречневой крупы или 409,5 кг. мяса в год [14], однако их среднее материальное положение нельзя назвать достойным, так как помимо физических потребностей, на них лежали ещё социальные обязанности: необходимость обучить всех своих детей, дабы они не потеряли свой сословный статус, кроме того, поддерживать имидж пастыря невозможно, если священнослужитель буквально выпрашивает деньги у своей паствы, используя для этого праздничный «обход» - эти случаи описаны многими современниками и имели место быть по всей стране, и Орловско-Севская епархия - не исключение.

Источники и литература

- 1) ГАОО, Ф.220. Оп. 1 Д.121
- 2) ГАОО, Ф.304. Оп.1, Д.18
- 3) ГАОО, Ф.378. Оп.1. Д.2
- 4) ГАОО, Ф.453. Оп.1. Д.185
- 5) ГАОО, Ф.606. Оп.1 Д. 23
- 6) ГАОО, Ф.606. Оп.1. Д.45
- 7) ГАОО, Ф.606. Оп.1 Д.47
- 8) ГАОО, Ф.606. Оп.1. Д.48
- 9) ГАОО, Ф.606. Оп.1. Д.59
- 10) ГАОО, Ф.606. Оп.1. Д.62
- 11) ГАОО, Ф.606. Оп.1 Д. 65
- 12) ГАОО, Ф.606. Оп.1 Д.98
- 13) Беллюстин И.С. «Описание сельского духовенства.» Париж, 1858, 166с.
- 14) Записки по курсу кулинарной школы. —М.: Издательство Всесоюзного заочного политехнического института, 1989
- 15) Зырянов П.Н. «Церковь в период трёх российских революций». Русское православие. Вехи истории., издательство политической литературы., М., 1989. 720 с.
- 16) Миронов Б.Н. «Социальная история России периода империи XVIII- начало XX в.» В двух томах. 587с.
- 17) Освальт Ю. С. «Духовенство и реформа приходской жизни.1861-1865» // ВИ. 1993.
- 18) «Орловские епархиальные ведомости» с 1865 по 1919 гг.
- 19) Пясецкий Г.М. «История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей.» Орёл тип. Губ. Управления 1899г 501 с.
- 20) Пясецкий Г.М. «К истории г.Орла: Материалы для истории церквей г.Орла.» [Орел] - бг- 52 с.

- 21) Пясецкий Г.М. «Очерк Орловского Петропавловского Кафедрального Собора.» Орёл. 1897г. 50 с.
- 22) Римский С.В. «Российская церковь в эпоху Великих реформ.» М., 1999, 567 с.